РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.112.2'373.611

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-41-49

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕКОНСТРУКЦИИ СМЫСЛА В АВТОРСКОМ ДИСКУРСЕ

Воронина Л. В., Скокова Т. Н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье приоритет отдаётся применению методики когнитивно-прагматического анализа с включением элементов следующих методов: конструктивного (моделирование) и общепилологических (идентификационный, интерпретативный). Авторский дискурс интерпретируется как средство доступа к наблюдаемым и скрытым когнитивным процессам, ментальным сферам, объективируемым с помощью лингвокогнитивной комбинаторики. В работе приводится пример построения концептуальной модели смыслопорождения, в основе которой лежит выявление связи составляющих концепта GLAUBE с внешними целостностями, результатом чего является представление эффекта интеграции актуального знания о смыслах как системных качествах, которые определяют не только феномен языкового сознания автора, но и рационализацию рецепиентом смыслов, неявно присутствующих в содержании авторского текста-дискурса. Результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов по теории дискурса и когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: концептуальная модель, процесс смыслопорождения, авторское языковое сознание, лингвокогнитивная комбинаторика, ре-актуализация смысла авторского текста

THE CONCEPTUAL MODEL OF THE MEANING RECONSTRUCTION IN THE AUTHOR'S DISCOURSE

L. Voronina, T. Skokova

*Belgorod State National Research University
85 ulitsa Pobedy, Belgorod 308015, Russian Federation*

Abstract. The priority in the article is given to the application of the methods of cognitive-pragmatic analysis including elements of the following methods: the constructive (modeling) and the general philological (identification, interpretive). The author's discourse is interpreted as a means of access to observable and hidden cognitive processes, mental spheres, objectified with the help of linguocognitive combinatorics. The article gives an example of constructing a conceptual model of meaning generation based on the identification of the relationship between the components of the GLAUBE concept and the external integrity, resulting in the presentation of the effect of integrating the relevant knowledge about the meaning as systematic qualities defining not only the author's

© CC BY Воронина Л. В., Скокова Т. Н., 2019.

language consciousness phenomenon but the recipient's rationalization of the meanings implicitly present in the author's discourse text. The results of the study can be used in university theoretical courses on the theory of discourse and cognitive linguistics.

Keywords: conceptual model, process of meaning generation, author's linguistic consciousness, linguo-cognitive combinatorics, re-actualization of the meaning of the author's text

Методологические основания исследования

Ф. де Соссюр писал, что при исследовании отдельных языковых явлений одновременно с нескольких точек зрения объект лингвистики является грудой разнородных, не связанных между собою явлений [6]. В таком случае речь идёт о коренном отличии предметного изучения от системного. Рассматриваемые признаки какого-то явления, включая языковое, определяются отношениями, присущими совокупности свойств данного объекта, имманентными отношениями его частей, но при этом он выступает в отрыве от внешней детерминации. Но надо заметить, что в результате подобного анализа всё же формируется определённое знание, которое отражает сущность внутренних взаимозависимостей. Ещё Витольд Дорошевский писал, что мыслить – значит осознавать зависимости между вещами, это означает, что мы «должны стремиться к тому, чтобы наша мысль определялась не факторами, заключёнными в монаде нашего “Я”, а факторами, внешними по отношению к нашему сознанию» [1, с. 110]. Для более структурированного познания явления необходимо совмещение реализованной сознанием способности представления целостных образований в виде совокупности их частей и представления о «внешнем». Иными словами: процесс познания включает в себя выявление отношений частей с учётом внешних условий. Исходя из такого подхода, реконструкция концептуальной модели процесса смыслопорождения в авторском контексте, что является *предметом исследования* в данной статье, представляет собой систему знания как объёмного представления о данном явлении. При этом разные срезы анализа

(например, с точки зрения словообразовательных моделей, типовых синтаксических конструкций, разного рода явных и имплицитных смыслов синтагматических конструкций, являющихся, на наш взгляд, лингвокогнитивными комбинациями) взаимопроникают и дополняют друг друга, продуцируя в результате актуальное знание об особенностях авторского языкового сознания на актуальном когнитивном этапе. Заметим, что под **авторским языковым сознанием** нами понимаются пронизывающие продукт авторской мысли идеи, которые, будучи локализованными с помощью средства вербализации этих базовых концептов в авторском дискурсе, становятся функционирующим производителем нового продукта – познавательной работы сознания реципиентов, перехода от восприятия авторских идей к осознанию и кристаллизации нового знания. Подчёркнём, что при реконструкции допускается некоторая степень субъективности. В этом мы солидарны с мнением К. Адамчика, который пишет в одной из своих работ: “Dem Leser ist ... die Gesamtheit der Erfahrungen des Urhebers nie ganz zugänglich und er versteht einen Text auch vor dem Hintergrund der eigenen Welterfahrung. Es hat also eine Verschiebung stattgefunden, vom Bemühen um richtige Auslegung (Re-Konstruktion) eines (vom Autor gesetzten) Sinns zum Verstehen als Konstruktion eines Sinns durch und für den Rezipienten. Ins Blickfeld rückt damit das, was der Rezipient dem Text hinzufügt, was er aus einer bestimmten Perspektive in ihn ‚hineinliest‘ und/oder bei der Wahrnehmung und Verarbeitung unterdrückt oder ausblendet“ [7, s. 25].

В структуре и содержании коммуникации важнейшими являются такие конструкты, как:

1) текст как синтаксическое целое “(schriftlich) fixierte, thematisch hängende Folge von Aussagen”¹; “Text bezeichnet eine begrenzte Folge von sprachlichen Zeichen, die in sich kohärent ist und die als Ganzes erkennbare kommunikative Funktion signalisiert” [7, s. 55];

2) авторский текст-дискурс, называемый в терминах Д. Буссе концептуальным письменным языковым продуктом (“konzeptionell schriftlicher Sprachprodukt”) [8, s. 123] или продуктом авторского познания, выражаемого в словах или предложениях, продуктом мысли автора или эпистемическим результатом авторской деятельности; там же учёный характеризует данный вид текста следующим образом: “Wissen, in das ein Wort oder Satz eingebettet werden muss, damit man es/ihn angemessen verstehen kann” [8, s. 123];

3) дискурс как тематически связанные множества текстов, визуализируемые в виде сложной сетевой структуры, пронизанной множеством формальных, содержательных и предметных отношений. З. Д. Попова справедливо замечает, что текст-дискурс отличается от текста-синтаксического единства тем, что он имеет значимость благодаря отношениям к другим текстам дискурса. «Наличие этих отношений позволяет находить в тексте-дискурсе признаки времени и места его создания, признаки, несущие информацию о культуре и других сторонах жизни народа – носителя языка, а также о некоторых чертах его автора. У текста-дискурса также нет значения (сигнификата), и потому он не является знаком в лингвосомиотическом понимании, но благодаря наличию значимости он содержит в себе более разнообразную знаковую информацию, в нём больше знаковых сигналов и симптомов» [3, с. 294]. Таким образом, для изучения продукта авторского языкового сознания и построения концептуальной модели процесса смыслопорождения в

нём необходимо учитывать: а) содержание лингвокогнитивных комбинаций, которые интериоризируют преемственность, общность в жизни разных поколений людей, связь времён, и б) осмысление бессознательного, рационализацию неявно присутствующего в этом содержании. “Sowohl für die Textverarbeitungs – als auch für die Textproduktionsforschung lässt sich in letzter Zeit eine vermehrte Hinwendung zur Situiertheit der Prozesse feststellen. Berücksichtigt werden die Faktoren wie das individuelle Vorwissen, der kommunikative Handlungszusammenhang, aber auch kulturelle Aspekte” [9, s. 291].

В данной статье осуществлена попытка реконструкции концептуальной модели процесса смыслопорождения на примере произведения Г. Э. Лессинга “Nathan der Weise”. Научная новизна исследования состоит в использовании особой концептуальной модели фиксирования движения мысли в авторском дискурсе, в результате использования которой вырисовывается ещё один возможный путь прояснения и изучения авторского мышления или установления скрытых смыслов, порождаемых языковой комбинаторикой. В этой связи *цель исследования*, состоящая в выявлении и систематизации элементов многомерного смысла, объективированного лингвокогнитивными структурами в авторском дискурсе, обуславливает решение следующих задач:

1) выявление лингвокогнитивных комбинаций в авторском немецкоязычном тексте-дискурсе, вербализующих составляющие концепта GLAUBE;

2) установление отражённых в категориях авторского знания связей с внешними целостностями;

3) восприятие, трансформация и реконструкция смыслов.

Под *внешними целостностями* следует понимать, на наш взгляд, следующие категории:

– двухмерную систему человеческого «Я», базирующуюся на отношении ин-

¹ См.: Text // DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache: [сайт]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Text> (дата обращения: 02.06.2019).

ключивности (индивидуально мыслящее «Я» включено в то целое, которое образует «НЕ-Я», индивидуум интегрирован в систему этнокультуры и пр.);

– содержание сознания, транспортируемое формами чувственности (чувственность), связанное с отношениями, которые становятся векторами поступков и находятся в плоскости, лежащей между двумя полюсами: одобрение, признание – неодобрение, непризнание;

– пространство-время, связанные с отношением «общее – частное» при восприятии-узнавании бытия как вечности и бесконечности в целом, а также конечности и временности конкретных элементов, включая человека (см. подробнее: [11]). Концепт GLAUBE, как и другие концепты круга познания, структурируется путём «вращения» данных целостностей.

Теоретическая значимость статьи состоит в разработке алгоритма декодирования смысла в авторском тексте-дискурсе, основные этапы которого нами изложены в основной части данного исследования.

Основная часть

1. Лингвофилософский уровень. На этом уровне нами анализируются лингвокогнитивные комбинации, которые объективируют общее в жизни разных поколений людей, связь времён. К таким комбинациям, к примеру, в немецком языке относятся: *der Glaube an Gott, die Freiheit des Glaubens, seinen Glauben verleugnen, an seinem Glauben festhalten, für seinen Glauben sterben müssen, jmdn. für seinen Glauben gewinnen, jmdn. in seinem Glauben stärken, zu einem anderen Glauben überwechseln, jmdn. zu einem anderen Glauben bekehren* и др. Стоит подчеркнуть, что лингвокогнитивные структуры этого уровня являются репрезентативными с точки зрения общекультурной специфики. Так, в работе Т. Б. Радбиль [4, с. 28–32] на примере русского языка анализируются слова, характерные для

репрезентации концепта ВЕРА. В частности, автор говорит о деривационном инструментарии, который заключается в анализе словообразовательных возможностей для обнаружения смыслов. В русском культурном сознании это слова, имеющие корень *вер-*: при их употреблении в разных контекстах репрезентируются ментальные состояния, установки личности, её убеждения и принципы, идеалы и нормы, человеческие отношения, а также внутренний мир (см. об этом также: [5, с. 18–21]). В корпусе немецкого языка широко представлен словообразовательный элемент *-glaube*: *Bibelglaube, Christenglaube, Gottesglaube, Heilsglaube, Jenseitsglaube, Kirchenglaube, Unsterblichkeitsglaube, Wunderglaube*. Связь внешних целостностей с лингвокогнитивными комбинациями этого уровня формирует следующие элементы концепта GLAUBE: «исповедание», «вероучение», «признание себя сторонником веры», «религиозная приверженность», «вероисповедание», «конфессия». Лингвокогнитивные комбинации анализируемого же авторского текста объективируют такие составляющие концепта GLAUBE, как:

– «смирение», «благочестие», «неизбежность перед волей божьей», выражаемые, в частности, следующими синтагматическими комбинациями: *was Sträfliches vor Gott nicht verhindern können, was nicht ändern können, Gott loben* (см. исследуемый контекст Г. Э. Лессинга¹);

– «безграничное доверие», «грёза», «мечта», репрезентируемые с помощью словосочетаний *dem Schutz (des Engels) vertrauet glauben, ein süßer Wahn* и т. д. в тексте автора;

– «любовь к Богу», «любовь Бога, граничащая с чудом» (*Gott lieben, stündlich Wunder tun, von aller Ewigkeit Wunder tun* и др.).

Корреляция между внешними целостностями и составляющими концепта

¹ Lessing G. E. Nathan der Weise // Bibliothek – Zeno.org: [сайт]. URL: <http://www.zeno.org/nid/20005262259> (дата обращения: 02.06.2019).

GLAUBE, вербализованными различными лингвокогнитивными структурами, порождает смысл, состоящий в следующем:

– человеческая личность преобразуется при особом восприятии божественной воли, любви Бога (*deren Schutze sich Ihr kleines Herz so gern vertrauet glaubte*);

– но воля Бога – это ещё и его воздействие, которое помогает человеку что-то совершить (*Er (Gott), er trug Euch und den Nachen auf Flügeln seiner unsichtbaren Engel; er winkte meinem Engel, dass er sichtbar auf seinem weißen Fittiche, mich durch das Feuer trüge*);

– вера – это осознание единства абсолютного нравственного требования, чем является божья воля, и воли самого человека; восприятие этой гармонии должно быть единым для всех людей (*Lasst lächelnd wenigstens ihr einen Wahn, in dem sich Jud' und Christ und Muselmann vereinigen*);

– вера – это то, что делает небезразличным ни прошлое, ни то, что духовно значимо сейчас и в будущем, что парит, подобно ангелу, и служит во благо человека (*von Kindheit auf glauben; der Engel sei aus seiner Wolke, in die er sonst verhüllt, auch noch im Feuer, um sie geschwebt, hervorgetreten*).

2. Уровень, релевантный для актуализации авторского (обусловленного авторским сознанием) смысла. При репрезентации уровней концепта GLAUBE в произведении Г. Э. Лессинга используются языковые единицы, которые свидетельствуют о субъективном, т. е. о его конкретно-индивидуальном, восприятии веры. В. А. Карташев подчёркивал: «... субъективное есть отражение в жизнедеятельности живого организма принципа конкретности реакции, поэтому проявление субъективного всегда индивидуально» [2, с. 237]. Для автора анализируемого произведения концепт GLAUBE включает следующие составляющие:

– «субъективная уверенность в чём-то без доказательств», вербализуемая словосочетаниями *sich von einem Engel*

gerettet denken, die unbegreifliche Ursache seiner Rettung и др.;

– «психологическая установка на догму», выражаемая синтагмами *vom Stifter mit Menschlichkeit den Aberglauben würzen; Stolz (der Christen) ist: Christen sein; nicht Menschen; nicht weil es menschlich ist; weils Christus lehrt; weils Christus hat getan; sie können seine Tugend auf Treu und Glaube nehmen; sein Name soll überall verbreitet werden* и в других фрагментах текста-дискурса¹;

– с одной стороны, «компенсация недостатка чего-то в жизни человека» (например, отсутствия примеров в действительности, воспитывающих лучшие качества), которая объективируется в произведении конструкциями *für den Gott kämpfen; den Taten der Glaubenshelden stets Bewunderung haben* и др., с другой, убеждённость в том, что это «врождённое качество»: *Ergebenheit in Gott hängt von unserm Wähnen über Gott nicht ab*;

– «вера – это доверие к своим близким» (неважно, какую религию они исповедуют): *Treu und Glauben zieht man der Seinen am wenigsten in Zweifel; die Seinen haben uns nie getäuscht; die Seinen geben von Kindheit an uns Proben ihrer Liebe; die Religionen sind bis auf die Kleidung, bis auf Speis und Trank zu unterscheiden* и др.

Связь такой целостности, как чувственность, с составляющими реконструируемого концепта, продуцирует особое восприятие авторской мысли:

– настоящим богом природы является человек: *ein Mensch müsste ein Engel sein, euer Nächster weit mehr gewinnt, als er (Gott), sein Name (des Gottes) soll die Namen aller guten Menschen schänden, verschlingen, Christ und Jude sind (nicht) eher Christ und Jude, als Mensch*; *dem Wesen (dem Menschen) viele große Dienste tun; wenn ich einen mehr in Euch gefunden hätte, dem es gnügt, ein Mensch zu heißen*;

¹ См.: Lessing G. E. Nathan der Weise [Электронный ресурс] // Bibliothek – Zeno.org: [сайт]. URL: <http://www.zeno.org/nid/20005262259> (дата обращения: 02.06.2019).

– только человеку нужно служить, не ангелу или Богу, и только для него творить добро: *einem Engel, was für Dienste, für große Dienste könnt ihr dem wohl tun? Ihr könnt ihm danken; zu ihm seufzen, beten; könnt in Entzückung über ihn zerschmelzen; könnt an dem Tage seiner Feier fasten, Almosen spenden. – Alles nichts; er (der Engel) wird nicht fett durch euer Fasten; wird nicht reich durch eure Spenden; wird nicht herrlicher durch eur Entzücken; wird nicht mächtiger Durch eur Vertrauen; allein ein Mensch;*

– индивидуум не должен быть привержен образу мышления, которое в основе своей опирается на стереотипные положения, на невозможность воспринимать иную точку зрения или проводить какой-либо критический анализ: *Stolz! und nichts als Stolz! Der Topf von Eisen will mit einer silbern Zange gern aus der Glut gehoben sein, um selbst ein Topf von Silber sich zu dünken;*

– вера должна начинаться с того, что человек выделяет для себя самое главное в жизни: ценность семьи, доверие к людям;

– с этой точки зрения все религии выполняют одну и ту же функцию – воспитательную;

– истинная религия изменяется в зависимости от эволюции человеческого знания и разума (*alle (Religionen) gründen sich auf Geschichte*);

– такая религия неизменно порождает стремление к добру и справедливости (ср. следующий контекст: *Kann ich von dir verlangen, dass du deine Vorfahren Lügen strafst, um meinen nicht zu widersprechen? Oder umgekehrt. Das nämliche gilt von den Christen*¹).

3. Уровень рационализации неявно присутствующего в содержании текста-дискурса и порождения нового знания. На этом уровне речь идёт о следующем феномене: с использованием лингвокогнитивных конструкций авто-

ром вводятся в текст-дискурс не только эксплицитно формализованные текстовые структуры. С помощью такого рода конструкций активизируется комплекс импликаций, ментальных представлений об отношениях, состояниях, действиях. Их выявление ведёт к рационализации неявного смысла, нового знания о каком-то явлении. Кроме того, заметим, что текст-дискурс – это один из коннотаторов текста (в терминологии Р. Барта), позволяющий ре-конструировать не только то, что намеревался выразить автор, но и то, о чём «сообщает» текст.

Таковыми синтагматическими комбинациями, к примеру, являются словосочетание *großer Mann* и сложное существительное *Mittelgut* в контексте произведения Лессинга. Прототипической ментальной сферой являлся образ человека как настоящего бога природы, о чём говорилось выше. Здесь же на передний план выступает процесс создания «смешанного пространства» (термин из теории концептуальной интеграции): с одной стороны, человек может быть воспринят как «великий», а с другой, как «средний», «промежуточный продукт», «продукт среднего качества» (нем.: “durchschnittlich gut”, “durchschnittlich gut in der Qualität”, “zufriedenstellend”) (*Findt sich überall in Menge*). Если первоначально был выделен уровень концепта GLAUBE «вера – это верность Богу», то здесь образуется принципиально новый интегральный элемент концепта, а именно: «вера – это верность человека самому себе»: *der Knorr muss den Knippen hübsch vertragen; ein Gipfelchen muss sich nicht vermessen, dass es allein der Erde nicht entschossen*.

Рассмотрение в парадигме переработки информации (нем. Informationsverarbeitungsparadigma [10, s. 75]) ещё двух отрывков, где автор вкладывает в уста Натана притчу о трёх кольцах, заимствованную им из известного произведения Боккаччо, также позволяет, как нам представляется, ре-актуализировать некоторые смыслы авторского текста.

¹ См.: Lessing G. E. Nathan der Weise // Bibliothek – Zeno.org. URL: <http://www.zeno.org/nid/20005262259> (дата обращения: 02.06.2019).

В христианской символике кольцо, круг (ореол, нимб) (нем. Ring, Nimbus, Glanz, der jmd., etw. umgibt, Heiligschein, Groliele) передают следующие смыслы: духовность, святость, преклонение, внеземное происхождение; отвержение в его центре символизирует место прохождения божественной силы. Словосочетания *der rechte Ring, der echte Ring, der falsche Ring* в анализируемом контексте вербализуют концептуальную составляющую «приверженность одной из религий». Кажется, что автор оставляет, однако, без ответа вопрос, приверженность к какой из них является верным выбором. Но соединение **двух** концептуальных сфер, а именно: **1)** «кольцо – это целостность, замкнутость, законченность», что ассоциируется с бесконечностью (вспомним целостность «время-пространство»): *Und wenn sich dann der Steine Kräfte Bei euern Kindes-Kindeskindern äußern: So lad' ich über tausend tausend Jahre, Sie wiederum vor diesen Stuhl. Da wird Ein weiser Mann auf diesem Stuhle sitzen, Als ich; und sprechen*¹; «кольцо – это отсутствие углов», что ассоциируется с неспособностью причинить боль, любовью, кротостью, уживчивостью, обходительностью и добротой (*der Vater wollte die Tyrannie des Rings nicht länger in seinem Hause dulden; er hat alle drei geliebt, gleich geliebt*) и **2)** «вера – это обладание истинной религией»: *innigster Ergebenheit in Gott*, – **порождают следующее знание:** «вера – это достижение гармонии», проявляющейся в бесконечной цепи благородных дел, в милосердии и любви, вдохновляемых небесной силой и божественным дыханием (ср.: *die Wunderkraft beliebt zu machen mit*

Sanftmut, mit herzlicher Verträglichkeit, mit Wohltun).

Выводы

1. Аргументы, которые позволяют выявить составляющие концепта GLAUBE, понятны, на наш взгляд, на основании анализа лингвокогнитивных структур. Авторские лингвокогнитивные конструкции – это своего рода репрезентанты ментальных пространств, которые могут передавать больший объём знаний в процессе коммуникации, чем при использовании лингвистических моделей с прямым значением.

2. Модель реконструкции процесса порождения смысла в авторском дискурсе может быть представлена в следующем виде: внешние целостности (двуединство человеческого «Я», чувственность, пространство-время) → лингвокогнитивные конструкты → концепты → **интерполяция элементов, которые содержатся имплицитно или эксплицитно в тексте-дискурсе** ← концепты ← лингвокогнитивные конструкты ← импликации, ментальные представления об отношениях, состояниях, действиях ← внешние целостности.

3. Основная цель ре-актуализации смысла авторского текста Г. Э. Лессинга состоит в том, чтобы доказать, что, несмотря на то, что ценности и смыслы, по мнению психологов, изменяются вследствие накопленного опыта, всё же существуют смыслы и ценности, которые никогда не потеряют своей важности и остроты, как, например, «вера как возвышение над религиозным фанатизмом».

Статья поступила в редакцию

ЛИТЕРАТУРА¹

1. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М.: Прогресс, 1973. 285 с.
2. Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995. 325 с.
3. Попова З. Д. Текст и дискурс в знаковой ситуации // Слово. Сознание. Культура. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 291–297.

¹ См.: Lessing G. E. Nathan der Weise // Bibliothek – Zeno.org. URL: <http://www.zeno.org/nid/20005262259> (дата обращения: 02.06.2019).

4. Радбиль Т. Б. «Вера» как уникальный русский культурный концепт в свете лингвокогнитивного анализа // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток: материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения». Ярославль: Ремдер, 2017. С. 28–33.
5. Радбиль Т. Б. Словообразовательное освоение заимствований современным русским языковым сознанием: лингвокультурологический аспект // Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: Флинта, 2018. С. 11–53.
6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Юрайт, 2019. 303 с.
7. Adamzik R. Textlinguistik. Berlin: Walter de Gruyter, 2016. 407 S.
8. Busse D. Semantik. München: Paderborn, 2009. 144 S.
9. Luginbühl M., Pantli A.-K. Textlinguistik // Studienbuch Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2004. S. 241–293.
10. Nünning V., Nünning A. Methoden der literatur- und kulturwissenschaftlichen Textanalyse. Stuttgart, Weimar: J. B. Metzler, 2010. 339 S.
11. The Role of Language Representation of the Time Model in the Process of Meaning Creation / L. Voronina, T. Skokova, Y. Melnikova, O. Yarygina, G. Miroshnichenko // Journal of History Culture and Art Research (e-journal), 2018. Vol. 7. No. 2. URL: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1586> (дата обращения: 20.05.2019).

REFERENCES

1. Doroshevsky V. *Elementy leksikologii i semiotiki* [Elements of lexicology and semiotics]. Moscow, Progress Publ., 1973. 285 p.
2. Kartashev V. A. *Sistema sistem. Ocherki obshchei teorii i metodologii* [A system of systems. Essays on general theory and methodology]. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1995. 325 p.
3. Popova Z. D. [Text and discourse in the iconic situation]. In: *Slovo. Soznanie. Kul'tura* [Word. Consciousness. Culture]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006, pp. 291–297.
4. Radbil' T. B. ["Faith" as the Unique Russian Cultural Concept in the Aspect of Linguocognitive Analysis]. In: *Aktual'nye voprosy izucheniya mirovoi kul'tury v kontekste dialoga tsivilizatsii: Rossiya – Zapad – Vostok: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodeistvie. XVIII Kirillo-Mefodievskie chteniya»* [Topical questions of world culture in the context of the dialogue of civilizations: Russia – West – East: Proceedings of International scientific-practical conference "Slavic culture: origins, traditions, interaction. XVIIIth Cyril and Methodius readings"]. Yaroslavl, Remder Publ., 2017, pp. 28–33.
5. Radbil' T. B. [Derivational development of borrowing in modern Russian linguistic consciousness: linguistic cultural aspect]. In: Ratsiburskaya L. V., ed. *Sotsiokul'turnye i lingvopragmaticheskie aspekty sovremennykh slovoobrazovatel'nykh protsessov* [Sociocultural and linguopragmatic aspects of modern word-formation processes]. Moscow, Flinta Publ., 2018, pp. 11–53.
6. Saussure F. de. *Kurs obshchei lingvistiki* [Course in General linguistics]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 303 p.
7. Adamzik R. Textlinguistik. Berlin, Walter de Gruyter, 2016. 407 S.
8. Busse D. Semantik. München, Paderborn, 2009. 144 S.
9. Luginbühl M., Pantli A.-K. Textlinguistik. In: *Studienbuch Linguistik*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2004, S. 241–293.
10. Nünning V., Nünning A. Methoden der literatur- und kulturwissenschaftlichen Textanalyse. Stuttgart, Weimar, J. B. Metzler Publ., 2010. 339 S.
11. Voronina L., Skokova T., Melnikova Y., Yarygina O., Miroshnichenko G. The Role of Language Representation of the Time Model in the Process of Meaning Creation. In: *Journal of History Culture and Art Research (e-journal)*, 2018, vol. 7, no. 2. Available at: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1586> (accessed: 20.05.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронина Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков Белгородского государственного национального исследовательского университета;

e-mail: voronina@bsu.edu.ru

Скокова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков Белгородского государственного национального исследовательского университета;

e-mail: skokova@bsu.edu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Larisa V. Voronina – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of German and French Languages, Belgorod State National Research University;

e-mail: voronina@bsu.edu.ru

Tatiana N. Skokova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of German and French Languages, Belgorod State National Research University;

e-mail: skokova@bsu.edu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воронина Л. В., Скокова Т. Н. Концептуальная модель реконструкции смысла в авторском дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 6. С. 41–49.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-41-49

FOR CITATION

Voronina L. V., Skokova T. N. The conceptual model of the reconstruction of meaning in the author's discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 6, pp. 41–49.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-41-49